УДК: 323:328.185 DOI:10.12737/22386

Потомский Вадим Владимирович, аспирант кафедры политологии, государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: politgmu@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ГОСУДАРСТВА

Коррупция стала одной из основных угроз национальной безопасности России, ведущим фактором стагнации экономики, сохранения и развития выраженного социального неравенства вопреки усилиям государства. В этой связи требуется выработка и осуществление целенаправленной антикоррупционной политики государства.

Антикоррупционная политика заключается в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни. Учитывая, что коррупция без постоянного противодействия ей имеет свойство расширяться и мимикрировать, необходимо, чтобы со временем была выделена антикоррупционная функция государства как одна из его базовых задач.

В статье рассматриваются основные типы антикоррупционных стратегий, реализуемые современными государствами, определяются как положительные, так и негативные последствия их внедрения.

Ключевые слова: антикоррупционная стратегия, коррупция, антикоррупционная политика.

POTOMSKY V. V., Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: potomskijvv@mail.ru

TYPOLOGY OF MAIN STATE ANTI-CORRUPTION STRATEGIES

Corruption has become a major threat to Russian national security, the leading factor in the stagnation of the economy, preservation and development of pronounced social inequalities in spite of the efforts of the state. This requires development and implementation of targeted anti-corruption policy of the state.

Anti-corruption policy is the development and implementation of versatile and consistent measures of the state and society on elimination (minimization) of the causes and conditions that generate and feed corruption in different spheres of life. Taking into account that corruption is no permanent counter it tends to expand and mimicry, it is necessary the anti-corruption function of the state to be allocated over time, as one of its basic tasks.

The article deals with the main types of anti-corruption strategies implemented by modern states, they are defined as positive and negative consequences of their implementation.

Keywords: anti-corruption strategy, corruption, anti-corruption policy.

Анализ международного опыта борьбы с коррупцией как комплексным социально-экономическим и политико-государственным явлением показывает, что в современной мировой практике сформировались два подхода к решению данной проблемы.

Первый предполагает реформирование определенной сферы государства посредством

осуществления антикоррупционных программ, которые носят кратко- или среднесрочный характер.

Второй подход реализуется через антикоррупционную политику, которая понимается в первую очередь как функция государства: это разработка и постоянное осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества в рамках принятых данным государством основ конституционного строя с целью устранения (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни[1].

В отличие от антикоррупционных программ, антикоррупционная политика осуществляется в течение длительного времени, затрагивает реформирование всех сфер общественной жизни, «включает» в борьбу с коррупцией всех потенциальных субъектов (органы государственной и муниципальной власти, институты гражданского общества, СМИ и бизнес) на всех уровнях актикоррупционной политики (международном, национальном, межрегиональном, региональном и локальном).

При этом первым шагом к формированию в государстве антикоррупционной политики является создание универсальной национальной антикоррупционной программы. [2]

Исходя из накопленного опыта противодействия коррупции, меры по активному противодействию ей можно подразделить на две достаточно общие группы.

В первую группу входят меры борьбы с внешними проявлениями коррупции (взятки конкретным чиновникам), с уже существующей коррупцией, с конкретными коррупционерами.

Вторую группу образуют меры борьбы с институциональнымипредпосылками, обусловливающими коррупцию, с потенциальной коррупцией, с тем безличным коррупционером, в которого может при некоторых условиях превратиться чиновник.

Реальность гораздо богаче предложенной типологии. Поэтому на практике стратегия системного устранения причин коррупции может включать в себя противодействие конкретным коррупционерам, а стратегия «войны» с коррупцией, пусть и во фрагментарном виде, ориентирована и на устранение причин. Однако «ядра» у подходов все-таки разные. На подчеркивании этой разницы и основана типология.

Рассмотрим основные государственные стратегии противодействия коррупции.

1. Стратегия системного устранения причин коррупции.

Основной акцент делается на устранении причин, порождающих коррупцию, а не на внешних проявлениях этой проблемы, то есть деятельности коррупционеров. Однако данная стратегия может быть применена только в отношении стран с западно-европейской моделью коррупции для ее дальнейшей минимизации. На ограниченность применения данной стратегии рамками «здоровых обществ» обращает внимание С. Роуз-Акерма[3], где под «здоровыми обществами» понимаются страны сосформированными традициями гражданственности и политической конкуренции, с независимой судебной системой и рационализированной гражданской администрацией.

2. Стратегия «войны»[4].

Данная стратегия состоит в борьбе с внешними проявлениями коррупции, с уже существующей коррупцией, с конкретными коррупционерами. Следует отметить, что данная стратегия может быть применена только в отношении двух типов обществ: аномичных и авторитарных. Не

[1] Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. В. Охотского. – М.: Издательство Юрайт, 2016.

[2] Слатинов В.Б. Промежуточные итоги административной реформы: от структурного хаоса к государственному менеджменту. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2006. – № 4. – С. 10–22.

[3] Меркулов П.А., Малик Е.Н. Развитие государственного управления в России через систему подготовки кадров // Управленческое консультирование. – 2016. – № 4 (88). – С. 8–13.

[4] Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. – М., 2003.

случайно эта стратегия, как правило, получила распространение в авторитарных странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

К преимуществам данного подхода можно отнести: признание властями существования самой коррупции как актуальной проблемы, активная позиция государства, когда демонстрируются политическая воля и готовность властей к активному реформированию общества, быстрое получение результата.

Однако стратегия «войны» имеет также целый ряд недостатков, таких как: меры в рамках этой стратегии носят исключительно карательный характер, который выражается в ужесточении государственного контроля, названном С. Хантингтоном одной из причин расцвета коррупции в развивающихся странах[1]; применение данной стратегии связано с постоянной потребностью в её легитимации, так как любая карательная политика требует обоснования, мобилизации общественного мнения в свою поддержку; такая стратегия может быть использована политической силой, находящейся у власти, для сведения счетов с политическими оппонентами. Но самым опасным является угроза образования устойчивых коррупционных сетей.

Таким образом, применение стратегии «войны» дает пусть даже краткосрочный, но быстрый результат, может выступить механизмом мобилизации общественной поддержки либо всему режиму в целом, либо конкретным политикам – инициаторам стратегии. Однако в долгосрочной перспективе эта особенность стратегии приводит к общественному недоверию любым попыткам действительно серьезных антикоррупционных реформ, вследствие чего в современных условияхданный подход к борьбе с коррупцией не может рассматриваться как перспективный.

3. Смешанные стратегии противодействия коррупции.

Предложенные выше две типологии антикоррупционных стратегий являются скорее «идеальными» схемами, чем точной репродукцией реальных процессов. На практике стратегия устранения причин коррупции включает в себя противодействие конкретным коррупционерам, а стратегия «войны», пусть и во фрагментарном виде, ориентирована и на устранение причин. В реальных условиях поэтому может применяться смешанная стратегия противодействия коррупции. Тем не менее практически всегда можно выделить доминирующую стратегию борьбы с коррупцией.

4. Стратегия «сознательной пассивности».

Данный подход к противодействию коррупции базируется на утверждении о неэффективности и бесплодности активных действий, направленных на борьбу с ней. Коррупция, с одной стороны, рассматривается как существенная проблема, признается ее вредное влияние на общество и государство, но с другой стороны, считается также, что это временное явление и либеральная демократия с рыночной экономикой способны без вмешательства решить эту проблему.

В результате у государства отсутствует возможность регулирующего воздействия на динамику коррупции, вследствие чего оно самоустраняется от управления в сфере антикоррупционных программ. Кроме того, следование стратегии «сознательной пассивности» может привести к росту коррупции – ситуация имеет тенденцию выходить из-под контроля, и если масштаб коррупции достигает определенного порогового значения, индивидуального в каждом отдельно взятом случае, то начинают развиваться системные дисфункции экономических и социальных механизмов. Коррупция нейтрализует действие рыночных механизмов саморегулирования, а экономические трудности всегда чреваты политическими и социальными потрясениями.

Существенным дефектом стратегии «сознательной пассивности» следует признать возможность перехода коррупции в принципиально новую стадию развития, угрожающую превращением государства в клептократию, обрекающую всю политическую систему на активизацию необратимых процессов и ее полное разрушение[2].

[1]Термин предложен Г.А.Сатаровым.

[2] Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

Одним из худших вариантов развития ситуации может быть укоренение культуры коррупции, когда коррупция начинает приобретать характер обыденного и нейтрального по своим последствиям явления.

На основании всех этих факторов можно утверждать, что стратегия «сознательной пассивности» чревата целым спектром негативных системных изменений. Это обусловливает полную неоправданность применения такого подхода в долгосрочной перспективе.

Библиография:

1.Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. В. Охотского. –М.: Издательство Юрайт, 2016.

2. Меркулов П.А., Малик Е.Н. Развитие государственного управления в России через систему подготовки кадров // Управленческое консультирование. – 2016. – № 4 (88). – С. 8–13.

3.Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. – М., 2003.

4.Слатинов В.Б. Промежуточные итоги административной реформы: от структурного хаоса к государственному менеджменту. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2006. –№ 4.–С.10–22.

5.Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

6.Понеделков А.В., Воронцов С.А. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции // Вестник ПАГС. – 2015. –№ 46. –С.4–11.

7.Гевелинг А.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. – М.: Изд-во «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований. 2002.

8.Шедий М.В. Типология коррупции и основные модели коррупционных стратегий поведения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 8 (103). Том 16. – С. 86–96.

References:

1. Protivodeistvie korruptsii: uchebnik i praktikum dlia akademicheskogo bakalavriata / pod obshch. red. E. V. Okhotskogo. – M.: Izdatel'stvo Iurait, 2016. (In Russ.)

2. Merkulov P.A., Malik E.N. Razvitie gosudarstvennogo upravleniia v Rossii cherez sistemu podgotovki kadrov // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2016. – № 4 (88). – S. 8–13. (In Russ.)

3. Rouz-Akkerman S. Korruptsiia i gosudarstvo. Prichiny, sledstviia, reformy. – M., 2003. (In Russ.)

4. Slatinov V.B. Promezhutochnye itogi ad-ministrativnoj reformy: ot strukturnogo haosa k gosudarstvennomu menedzhmentu. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21: Upravle-nie (gosudarstvo i obshhestvo). – 2006. –№ 4.–S.10–22.

5. Khantington S. Politicheskii poriadok v meniaiushchikhsia obshchestvakh. – M., 2004. (In Russ.)

6. Ponedelkov A.V., Vorontsov S.A. Osnovnye napravleniia gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti protivodeistviia korruptsii // Vestnik PAGS. – 2015. –№ 46. – S. 4–11.(In Russ.)

7. Geveling A.V. Kleptokratiia. Sotsial'no-politicheskoe izmerenie korruptsii i negativnoi ekonomiki. Bor'ba afrikanskogo gosudarstva s destruktivnymi formami organizatsii vlasti. – M.: Izd-vo «Gumanitarii» Akademii gumanitarnykh issledovanii. 2002. (In Russ.)

8. Shedii M.V. Tipologiia korruptsii i osnovnye modeli korruptsionnykh strategii povedeniia // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Filosofiia. Sotsiologiia. Pravo. – 2011. – № 8 (103). Tom 16. – S. 86–96.(InRuss.)